

КАЗАРЯН Венидик Симонович,
аспирант факультета экономики и права
Сочинского государственного университета,
e-mail: lex.principii@gmail.com

ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА АМЕРИКАНСКИХ ФЕДЕРАЛИСТОВ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ НООКРАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. В работе рассматривается вопрос применения теории общественного договора в изложении американских федералистов конца XVIII – начала XIX века при построении ноократической модели управления с учетом современных реалий. Значимость темы исследования обусловлена необходимостью рассмотрения новых форм правления в условиях продолжающегося кризиса демократии по всему миру. Целью работы является установление возможности и степени применимости теории общественного договора классических американских федералистов при построении ноократии в условиях современного мира и перспективной всеобъемлющей цифровизации. Автором проводится анализ и сравнение различных вариантов теории общественного договора, устанавливается наиболее подходящая теория для построения нового вида ноократии и выявляются ее преимущества и недостатки. В качестве вывода автор делает заключение о возможности построения нового особого вида ноократии с использованием модифицированной теории общественного договора американских федералистов и выдвигает ряд рекомендаций по минимизации недостатков новой формы правления.

Ключевые слова: ноократия, цифровизация, искусственный интеллект, цифровизация государственного управления, теория общественного договора, американские федералисты, кризис демократии.

KAZARIAN Venedik Simonovich,
Postgraduate student of the Faculty of Economics and Law
Sochi State University

THE SOCIAL CONTRACT THEORY OF THE AMERICAN FEDERALISTS AS A FOUNDATION FOR A NOOCRATIC GOVERNANCE MODEL UTILIZING ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Annotation. This study examines the applicability of the social contract theory as articulated by American Federalists in the late 18th and early 19th centuries to the construction of a noocratic model of governance within contemporary realities. The significance of this research lies in the pressing need to explore novel forms of government amidst a global crisis of democracy. The primary objective is to determine the feasibility and extent to which the social contract theory of classical American Federalists can be adapted for building a noocracy in an increasingly digitized world. Through analysis and comparison of various iterations of social contract theory, this work identifies the most suitable framework for constructing a new form of noocracy, highlighting both its advantages and potential drawbacks. The conclusion asserts that a distinctive type of noocracy is indeed possible through a modified version of the American Federalists' social contract theory, and proposes several recommendations to mitigate the weaknesses inherent in this novel governance model.

Key words: Noocracy, digitization (or digitalization), artificial intelligence, digital governance, social contract theory, American Federalists, democratic crisis.

В условиях продолжающегося кризиса демократии большая часть развитых стран мира находится в поиске новых моделей правления. Демократия не является безусловным идеалом и имеет ряд своих недостатков. Она была лучшим из доступных человечеству вариантов, но принцип «лучшее – враг хорошего» в науке, по нашему мнению, неприменим. В таких условиях возникают вопросы о возможности синтеза старых теорий с достижениями технического прогресса для разработки новых форм правления. Особую целесообразность и своевременность в данном контексте имеет синтез теории общественного договора американских федералистов и ноократии с недавними разработками в области систем искусственного интеллекта. Рассмотрим по отдельности каждый из синтезирующих элементов.

Согласно наиболее общему определению, федерализм есть система принципов специфической формы и особого способа функционирования государственного устройства, сущность которого заключается в том, что несколько государственных образований объединяются и образуют некое единое союзное государство [1, с. 3]. В данном контексте важно разделять понятия «федерализм» и «федерация». В то время как второе однозначно представляет собой характеристику формы территориального устройства государства и, в целом, имеет достаточно общепринятую дефиницию в научном мире, первое является более неоднозначной категорией. Н. В. Михайлова справедливо указывает на то, что федерализм – теория, своего рода категория философская, мировоззренческая, в то время как федерация – реальный механизм организации и функционирования государственного устройства [2, с. 45]. При этом, разумеется, необходимо иметь в виду, что второе непосредственно проистекает из первого. Общепринятые принципы федеративного устройства государства восприняты из теории федерализма и эти две категории имеют между собой тесную взаимосвязь. Интересной закономерностью является то, что в современном мире большая часть наиболее влиятельных государств построена по федеративному принципу – Россия, Германия, Индия, Бразилия и, наконец, Соединенные Штаты Америки (далее – США).

США занимает в этом ряду стран особое место. Они, провозгласив свою независимость в 1776 г., явились первой достаточно крупной федерацией в истории, и с тех пор, несмотря на гражданскую войну, несколько кризисов и участие в обеих мировых войнах, не изменили своей федеративности [3, с. 33].

Очевидно, такой столь сложный конструкт не может существовать сколь-нибудь продолжи-

тельное время без теоретической и правовой основы надлежащего качества. Именно такая основа была заложена известными американскими федералистами в конце XVIII – начале XIX веков путем разработки и практической реализации теории общественного договора.

Несмотря на обширное сообщество юристов, работавших над теорией федерализма в США, в научной среде, принято особо выделять следующих трёх федералистов: Джей, Гамильтон, и Мэдисон. Данные юристы выделены по причине их авторства при написании обширного сборника статей «Федералист» («Записки Федералиста»), являющегося не просто источником толкования Конституции США от её разработчиков (Гамильтона и Мэдисона), но и выдающимся философским и политическим трудом, описывающим, в том числе, американское видение теории общественного договора.

Нельзя не отметить ряд предпосылок для разработки теории федерализма именно на территории молодых США. Среди таковых следует выделить:

1. Опыт колониального самоуправления;
2. Неудачная попытка образования конфедерации;
3. Прошедшие дебаты между федералистами и антифедералистами (республиканцами) на конституционном конвенте 1787 г., представив возможность разрешить большую часть противоречий и недостатков федерализма научным путем диалога на высоком уровне и компромиссов;
4. Общие общественные настроения, формирующие недоверие к централизованной власти, страх тирании большинства и высокий уровень локального патриотизма.

Таким образом появление теории федерализма в США обусловлено не только внешними и историческими причинами, но и запросом из народа.

Следует отметить, что каждый из указанных трёх юристов работал в своей особенной отрасли несмотря на участие в общем деле. Рассмотрим подробнее роль каждого из них в разработке теории федерализма.

Александр Гамильтон, один из отцов-основателей США и ключевой федералист, подчеркивал необходимость сильного правительства, управляемого компетентными и образованными людьми. Его вера в рациональность и профессионализм в управлении в определённой степени сходна с идеями ноократии – управления, основанного на интеллекте и знаниях. Гамильтон активно пропагандировал представительство как компромисс между прямым народовластием и компетентным правлением элиты, считая, что избранные долж-

ностные лица должны обладать достаточной интеллектуальной подготовкой для принятия взвешенных решений в интересах общества [4, с. 377-378]. Его вклад в «Записки Федералиста» заложил основу для аргументации необходимости сильной федеральной власти и подчеркнул важность рационального подхода к государственному управлению.

Джеймс Мэдисон – второй выдающийся федералист – уделял особое внимание защите от тирании большинства и гарантированию прав меньшинств – проблема актуальная для рассмотрения рисков в ноократической системе. Им была разработана система разделения властей и сдержек и противовесов как механизм ограничения власти и предотвращения злоупотреблений [5, с. 142]. Статьи Мэдисона из «Записок Федералиста» особенно ценны для анализа баланса между эффективностью управления и защитой индивидуальных прав.

Джон Джей, менее известный, чем Гамильтон и Мэдисон, тем не менее внес значительный вклад в формирование федералистской теории общественного договора. Он активно поддерживал объединение штатов в единое государство с сильной федеральной властью, подчеркивая важность общего соглашения между всеми гражданами [5, с. 140]. Его статьи, также вошедшие в «Записки Федералиста», способствовали формированию общего видения федерального государства как гаранта стабильности и защиты прав граждан.

Перечисленных юристов объединяет не только работа над «Федералистом», Конституцией США и теорией общественного договора. Их теория была основана на более ранних европейских трудах эпохи просвещения, описывающих общественный договор. Среди трех наиболее известных философов по данной тематике (Жан-Жака Руссо, Джона Локка, и Томаса Гоббса), американская теория общественного договора очевидно, является развитием взглядов Джона Локка, описанных им в «Двух трактатах о правлении». Кратко ознакомимся с базовой сущностью теории общественного договора Локка.

Общественный договор по Локку не предполагает передачи всей власти суверену, а создает правительство для защиты естественных прав – жизни, свободы и собственности. При этом правительство несет ответственность перед народом и, при нарушении условий договора, лишается легитимности. Важно отметить, что власть в данной версии теории получает лишь часть свободы от граждан, не обладая абсолютной властью. Также, в отличие от прочих философов, Локк выделял три ветви власти: законодательную, исполнительную и федеративную [6].

Рассмотрим американское развитие теории общественного договора Локка. Социологи отмечают самобытность и самостоятельность теории общественного договора в США [7, с. 109]. В отличие от мыслителей эпохи Просвещения, американские федералисты были практикующими юристами, их работа имела, в том числе, непосредственное прикладное значение, что не могло не отразиться на содержании теории.

Американская теория общественного договора характеризуется тем, что она представляет собой не только абстрактные философские рассуждения, но находит свое практическое воплощение в конституционной структуре США. Ключевыми особенностями этого подхода являются акцент на ограниченность государственной власти и защиту индивидуальных прав, закрепленных, в частности, в Десятой поправке к Конституции, которая резервирует за штатами и народом полномочия, прямо не делегированные федеральному правительству. Четырнадцатая поправка дополнительно гарантирует, что ни один штат не может лишать кого-либо жизни, свободы или собственности без надлежащей правовой процедуры.

Федерализм США выступает как практическое выражение принципов общественного договора – вариации в реализации государственной политики на уровне штатов (например, финансирование образования или возраст употребления алкоголя) свидетельствуют о согласии граждан на делегирование определенных полномочий как федеральному, так и региональным органам власти. Возможность свободного перемещения между штатами подчеркивает индивидуальный выбор и согласие, лежащие в основе этой системы.

Конституционные основы – разделение властей между законодательной, исполнительной и судебной ветвями, закрепленное в статьях I, II и III Конституции – подразумевают достигнутое соглашение между штатами (и народом) о принципах распределения власти.

Важно отметить взгляды американских федералистов, согласно которым права принадлежат народу как индивидуально, так и коллективно, включая право штатов на самоуправление без необоснованного вмешательства федеральной власти. Это указывает на сложную концепцию общественного договора, признающую не только личные свободы, но и автономию отдельных субъектов в составе федерации.

Переходя к ноократии, следует в первую очередь определиться с дефиницией. Согласно А. В. Позднякову – «ноократия (букв. с греч. - власть разума) – власть людей, определяющих политику и функции государства на основе научного ана-

лиза социально-экономических и экологических ситуаций в своей стране и в мире, прогнозирующих политику развития государства как неразрывной части единой глобальной социально-эколого-экономической системы. Ноократия – это самореферентная власть, в основе управления которой лежит научно-теоретический анализ и обобщение закономерностей развития общества, цивилизации, природы, Земли в целом и ее ближнего космического пространства» [8, с. 32].

Ноократическая модель правления строится на следующих принципах:

1. Преобладание знания и разума – управление основывается на знании, разуме и информации, а не на эмоциях, личных интересах или традициях. Решения принимаются на основе анализа данных, научных исследований, экспертных оценок и прогнозов, учитывая долгосрочные последствия для всего человечества.
2. Информационная прозрачность и открытость – данные, используемые для принятия решений, должны быть общедоступны и прозрачны в целях оценки разумности и качества решений.
3. Комплексный, системный подход – принятие решения по какой-либо проблеме, учитывает её взаимосвязь с другими проблемами и долгосрочные последствия для всех аспектов жизни общества и окружающей среды.
4. Коллегиальность – в процессе принятия решений должны участвовать эксперты различных областей – ученые, экономисты, социологи, специалисты по технологиям и т.д. с целью получения широкого спектра знаний и избежания односторонних оценок.
5. Адаптивность – ноократическая система управления является гибкой и адаптивной к меняющимся условиям. происходит оценка эффективности институтов и вносятся необходимые коррективы.
6. Постоянное самосовершенствование – непрерывное образование, развитие критического мышления и повышение уровня знаний у всех граждан – основа ноократического общества.
7. Баланс между глобальными и локальными целями – нахождение баланса между глобальными целями человечества и местными интересами. Решения учитывают потребности и особенности каждого региона.
8. Повсеместное использование технологий для повышения качества управления – технологии широко используются для повышения эффективности управления, улучшения качества принимаемых решений и обеспечения прозрачности процессов.
9. Постоянный мониторинг и оценка результатов – отслеживание результатов принимаемых решений и оценка их эффективности.

Важно отметить, что ноократия – это скорее концепция идеальной модели, чем конкретная политическая система с четко прописанными правилами. При этом, американская версия общественного договора является логичным и справедливым дополнением к теории ноократии как теории, имеющая опыт практической реализации.

Синтез американской версии теории общественного договора и принципов ноократии позволяет нам создать новую ноократическую модель правления, которая сочетает в себе осторожный, институциональный подход к ограничению власти с акцентом на знание, разум и глобальное мышление – ключевые столпы ноократической парадигмы. В отличие от классических теорий общественного договора, такой синтез предлагает систему, где роль государства расширяется до координации решения глобальных проблем, опираясь при этом на экспертную оценку и анализ данных, а не только на волю большинства.

Как было установлено в процессе исследования, создатели американской теории общественного договора были справедливо обеспокоены объективно низкой степенью готовности и способности каждого гражданина принимать обоснованные решения. Это заложило основу для институтов, направленных на фильтрацию и смягчение влияния народных масс в целях недопущения охлократии. В новой ноократической модели управления нами предлагается развитие такого механизма предотвращения охлократии: фактическое и непосредственное управление обществом осуществляется системой искусственного интеллекта в соответствии с установленными принципами, включающими упомянутые выше принципы ноократии. Одновременно с этим, в целях соответствия определению ноократии, в котором указано, что власть принадлежит людям, юридическая ответственность за действия системы ИИ возлагается на специальный орган, осуществляющий функции по обучению (дообучению, переобучению) системы ИИ, а также контролю и оценке ее управленческой деятельности в широком смысле. Формирование такого органа осуществляется путем всеобщих непосредственных выборов. К кандидату предъявляется дополнительное требование о наличии образования определенного уровня и направления, а также сдача квалификационного экзамена. Данный комплекс мер будет являться развитием и органичным синтезом опосредованной американской системы выборов и европейской модели демокра-

тических всеобщих непосредственных выборов. Вероятность возникновения охлократии при такой системе стремится к нулю.

Также важное место в американской теории общественного договора занимает разделение властей и система сдержек и противовесов. В предлагаемой модели управления критически важным является баланс ИИ – человек и рациональность – этичность. Баланс между ИИ и человеком поддерживается путем возможности контролирующего органа опосредованно влиять на систему ценностей и алгоритмов управления ИИ путем внесения изменений в его программу. Баланс между рациональностью и этичностью поддерживается путем сочетания жёстких высоких квалификационных требований к кандидатам в контролирующий орган и системой всеобщих непосредственных выборов.

Джеймс Мэдисон признавал несовершенство человеческой природы и государственных институтов. Мы полагаем, что такое несовершенство возможно скорректировать путем внедрения в непосредственное управление обществом системы искусственного интеллекта, которая не имеет ряда человеческих недостатков и способна к непрерывному совершенствованию.

Федерализм как ключевая идея американской теории общественного договора также находит место в предлагаемой модели управления. Описанные выше управленческие системы искусственного интеллекта и их контролирующие органы могут быть использованы в каждом субъекте федерации, и, более того, в каждом муниципальном образовании, если такое решение будет признано целесообразным. Ноократическая модель управления имеет высокую степень масштабируемости – от организации до глобального правительства – способствуя развитию федерализации на любом уровне и распределению власти между центром и субъектами. В дополнение этому, децентрализация управленческих систем ИИ повышает общую устойчивость системы к сбоям различной природы.

Особое значение в американской теории общественного договора занимает акцент на разуме и знании при принятии решений, что напрямую коррелирует с одним из принципов ноократии и, очевидно, реализуется в предлагаемой нами модели управления.

Среди преимуществ предлагаемой ноократической модели управления следует отметить:

- Эффективное предотвращение охлократии путем сочетания ИИ, управляющего на основе принципов ноократии, и контролирующего органа с высокими требованиями к кандидатам, что создает надежный барьер против популистских решений и влияния

эмоций. Таким образом происходит эволюция и синтез лучших черт американской системы выборов и европейской модели демократии.

- Оптимизация принятия решений ввиду того, что ИИ, свободный от человеческих предубеждений и способный к непрерывному совершенствованию, обещает более рациональные и обоснованные решения по сравнению с принятием решений на основе эмоций или ограниченной информации.
- Баланс рациональности и этичности, который достигается механизмом влияния контролирующего органа на ценности и алгоритмы ИИ, призванный обеспечивать не только рациональность решений, но и их соответствие этическим нормам. Это минимизирует риски аморального или несправедливого управления.
- Масштабируемость и федерализация – высокая масштабируемость модели позволяет применять её на различных уровнях – от небольших сообществ до глобального правительства. Интеграция с принципом федерализма способствует децентрализации власти и повышает устойчивость системы.
- Соответствие принципам разума и знания что напрямую соответствует американскому акценту на разум при принятии решений, что усиливает её легитимность в контексте политической мысли США. ИИ в данном контексте выступает как инструмент реализации этого принципа в полной мере.

Конечно, ни одна модель управления не лишена ряда определённых недостатков, которые, к сожалению, обнаруживаются и в нашем проекте:

- Потенциальная сложность контролирующего органа, вызванная трудностями по обеспечению действительно высокой квалификации кандидатов в контролирующий орган и эффективной работы этого органа. Это сложные задачи, требующие продуманных механизмов отбора и контроля.
- Ограниченность человеческого фактора. Полностью исключить человеческое участие в управлении может быть нежелательно с точки зрения демократического контроля и учета социальных факторов, которые трудно формализовать. Предложенный нами механизм влияния контролирующего органа призван смягчить этот недостаток.
- Уязвимость к технологическим сбоям или взломам, ввиду зависимости от сложных технологических систем, что создает потенциальную уязвимость к сбоям или злонаме-

ренным действиям. Минимизация данного недостатка путем повышения устойчивости системы может быть достигнута применением децентрализации и федерализации, описанными в тексте исследования.

Таким образом, теория общественного договора, сформированная американскими федералистами, предлагает ценные принципы для построения ноократической модели управления с использованием ИИ. Ключевым является создание системы институтов, которая обеспечивает рациональное принятие решений, ограничивает неограниченную власть (включая власть искусственного интеллекта с одной стороны и власть народа с другой) и защищает права граждан, основанную на принципах разделения властей и баланса сил.

Перспективным в контексте данной темы представляется проведение экспериментов путем моделирования управления государством при помощи существующих систем искусственного интеллекта для оценки степени их готовности к реализации предлагаемой ноократической модели. В частности, целесообразно разработать комплексные имитационные модели, отражающие различные аспекты государственного управления: экономическое планирование, распределение ресурсов, социальную политику, инфраструктурное развитие и обеспечение безопасности. Данный подход, сочетающий теоретический анализ с эмпирической верификацией, позволит выявить потенциальные сильные и слабые стороны предложенной системы в практическом применении.

Список литературы:

- [1] Кузич, А. Е. Исторические корни и ключевые идеи американского федерализма / А. Е. Кузич // Вестник Дальневосточной государственной академии экономики и управления. – 2000. – № 1(13). – С. 3-24.
- [2] Михайлова, Н. В. Федерализм и федерация: сущность и многообразие проявлений // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2010. – №1. – С. 45-52.
- [3] История США : Учеб. пособие / Б. Д. Козенко, Г. Н. Севостьянов; [Самар. гос. ун-т и др.]. – Самара : Изд-во Самар. обл. ин-та повышения квалификации и переподготовки работников образования, 1994. – 479 с.
- [4] Алентьева, Т. В. Александр Гамильтон о государстве и праве / Т. В. Алентьева // Сто лет Уральскому государственному юридическому университету (1918-2018 гг.). Том 1. – Екатеринбург :

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2019. – С. 371-388.

[5] Остроумов, С. В. Аргументы в пользу федеративного государственного устройства США в трудах Джона Джея, Александра Гамильтона и Джеймса Мэдисона / С. В. Остроумов, Н. В. Остроумов // Аграрное и земельное право. – 2012. – № 4(88). – С. 139-142.

[6] Локк, Дж. Два трактата о правлении // Сочинения в 3 т. Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – 668 с.

[7] Тощенко, Ж. Т. Общественный договор: эволюция идей // Россия реформирующаяся. – 2023. – №21. – С. 98-121.

[8] Поздняков, А. В. Государство - сложная самоорганизующаяся система / А. В. Поздняков // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2012. – Т. 1, № 6. – С. 12-35.

References:

- [1] Kuzich, A.E. Historical roots and key ideas of American federalism/A.E. Kuzich//Bulletin of the Far Eastern State Academy of Economics and Management. – 2000. – № 1(13). - S. 3-24.
- [2] Mikhailova, N.V. Federalism and Federation: the essence and variety of manifestations//Bulletin of RUDN University. Series: Political Science. – 2010. – №1. - S. 45-52.
- [3] US History: Textbook/B. D. Kozenko, G. N. Sevostyanov; [Samar. state. university, etc.]. - Samara: Samar Publishing House. Regional Institute for Advanced Training and Retraining of Educators, 1994. - 479 s.
- [4] Alentieva, T. V. Alexander Hamilton on state and law/T. V. Alentieva//One hundred years of the Ural State Law University (1918-2018). Volume 1. - Yekaterinburg: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Law University," 2019. - S. 371-388.
- [5] Ostroumov, S.V. Arguments in favor of the federal state structure of the United States in the works of John Jay, Alexander Hamilton and James Madison/S.V. Ostroumov, N.V. Ostroumov//Agrarian and land law. – 2012. – № 4(88). - S. 139-142.
- [6] Locke, J. Two treatises on rule//Works in 3 vols. 3. - M.: Thought, 1988. - 668 p.
- [7] Toshchenko, J. T. Social contract: the evolution of ideas//Russia is reforming. – 2023. – №21. - S. 98-121.
- [8] Pozdnyakov, A.V. The state is a complex self-organizing system/A.V. Pozdnyakov//Interexpo Geo-Siberia. – 2012. - T. 1, NO. 6. - S. 12-35.

